

УДК 327.7

UDC

DOI: 10.17223/18572685/54/20

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И КРИЗИС ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Е.Ф. Троицкий¹, В.П. Зиновьев²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: eft@rambler.ru

²E-mail: vpz@tsu.ru

Авторское резюме

В статье рассматривается история становления и деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – военно-политического альянса, созданного Россией в начале 2000-х гг. и объединяющего в настоящее время Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. По первоначальному замыслу ОДКБ была призвана служить ключевым инструментом поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ, усиливать позиции России на постсоветском пространстве и – через координацию внешней политики стран-участниц – на международной арене. Авторы настоящей статьи выделяют основные этапы эволюции ОДКБ, оценивают реальную роль организации в межгосударственных отношениях на постсоветском пространстве и ее перспективы. В статье рассматриваются нормативные рамки функционирования ОДКБ, ожидания стран альянса от участия в организации. Авторы приходят к выводу, что организацию можно отнести к т. н. режимам мертвой буквы – категории международных режимов, которые отличает высокая формализация нормативных рамок в сочетании с низкими ожиданиями акторов, что зафиксированные нормы действительно будут соблюдаться. Страны-участницы, в сущности, не нуждаются в ОДКБ для реализации своих стратегических целей, за ней закреплена некоторая координационная военно-политическая роль в Центральной Азии. Стагнация остается для ОДКБ наиболее реальной ближайшей перспективой.

* Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

Ключевые слова: ОДКБ, Россия, страны СНГ, безопасность.

THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANISATION: EMERGENCE, EVOLUTION AND CRISIS OF THE MILITARY-POLITICAL ALLIANCE*

E.F. Troitskiy¹, V.P. Zinoviev²

National Research Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: eft@rambler.ru

² E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract

The paper focuses on the history of the emergence and functioning of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO), a military-political alliance initiated by Russia in the early 2000s. Nowadays the alliance unites Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. Initially, the CSTO was meant to become a key instrument of maintaining stability and providing security in the CIS space and to consolidate Russia's positions as a coordinator of member-states' foreign policies in the post-Soviet space. The authors point out the main stages of the CSTO's evolution and evaluate its role in the interstate relations in the post-Soviet space. Accordingly, the paper focuses on the CSTO's normative framework and member states' expectations from the alliance. The authors argue that the CSTO can be conceptualized as a so-called dead letter regime, an international regime marked with a high formalization of its normative framework combined with low expectations of relevant actors that the established norms would really be followed. Essentially, the participating countries do not need the CSTO for the pursuit of their strategic objectives, though the Organisation performs some residual functions in Central Asia. Thus, stagnation remains CSTO's most likely perspective.

Keywords: CSTO, Russia, CIS countries, security.

ОДКБ была сформирована на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного Россией, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном в Ташкенте в мае 1992 г. Азербайджан, Белоруссия и Грузия присоединились к договору в 1993 г. ДКБ учреждал военный альянс классического типа: 4-я статья

* The research was supported by the Government contract of the Ministry of Education and Science of Russia, Project Nr. 33.1687.2017/4.6.

договора приравнивала агрессию против одного из государств-участников к агрессии против всех участников. «В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников» стороны обязывались «приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» (Договор 1992).

В 1990-е гг. Договор о коллективной безопасности оставался, по сути, мертвой буквой. Россия заявляла, что стремится к созданию действенного оборонного союза на основе договора, но на практике демонстрировала безразличие к судьбе ДКБ. В организационно-административном плане ДКБ был связан с приходившими в упадок структурами СНГ. В рамках договора был принят целый ряд документов, в т. ч. Концепция коллективной безопасности, содержащая длинный список общих угроз военной безопасности. В этом документе излагались амбициозные планы на будущее, а также декларировалось создание коалиционных военных формирований и совместной системы противовоздушной обороны; предполагалось даже «рассмотреть вопрос о создании объединенных вооруженных сил» (Концепция 1995).

Однако совместное военное строительство существовало только на бумаге, а в ДКБ не были созданы даже единые штабные структуры. Договор не стал совместным инструментом реагирования на ситуацию в Афганистане. Объединенная система ПВО существовала в усеченном виде, не охватывая Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Остались на бумаге и планы создать единое пограничное пространство, управляемое тремя региональными командованиями.

В рамках ДКБ противоречия между странами-участницами зачастую носили более острый характер, чем между членами альянса и потенциальными внешними противниками. Армения и Азербайджан фактически находились в состоянии войны из-за Нагорного Карабаха. Грузия все более враждебно воспринимала миротворческую операцию СНГ (фактически – российскую миротворческую операцию) в Абхазии и поддержку, оказываемую Россией Абхазии и Южной Осетии. Узбекистан выражал недовольство российской политикой в Таджикистане.

В апреле 1999 г., после истечения первого пятилетнего периода действия ДКБ, Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались продлевать участие в альянсе. С новым составом участников центр тяжести Договора о коллективной безопасности сместился в Центральную Азию. В «сузившемся» ДКБ не было острых внутренних противоречий, но недоставало сплоченности на основе общих интересов и целей.

За сменой власти в России в конце 1999 г. последовала попытка Москвы трансформировать ДКБ в реально действующий инструмент российской внешней и военной политики. Новое российское руководство поставило проблему безопасности в центр политики на постсоветском пространстве. Центральная Азия стала рассматриваться как регион, уступающий по интенсивности исходящих из него угроз только Северному Кавказу.

В августе 1999 г. вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в Баткенскую область Киргизии продемонстрировало, что давление на правительства стран Центральной Азии со стороны террористических и религиозно-экстремистских группировок, воспользовавшихся для своей консолидации возможностью базироваться в Афганистане и контролировать транзит афганских наркотиков, значительно усиливается. Летом 2000 г. Киргизия и Узбекистан подверглись новым атакам ИДУ. Баткенские события высветили низкую степень готовности центральноазиатских стран к самостоятельному противодействию антиправительственным силам. Обострение обстановки в Центральной Азии активизировало взаимозависимость в сфере безопасности между странами региона и Россией, развернувшей в августе 1999 г. масштабную антитеррористическую операцию на Северном Кавказе.

Усиление исходящих из Афганистана угроз и интенсификация двустороннего военного и военно-технического сотрудничества России с Киргизией и Узбекистаном позволили российскому руководству приступить к реформе Договора о коллективной безопасности. В июне 2000 г. страны ДКБ заключили Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества, открывшее возможность для поставок российской военной техники союзникам по внутренним ценам. В мае 2001 г. на саммите ДКБ было принято решение о создании первого совместного военного формирования – Коллективных сил быстрого развертывания численностью 1,5 тыс. военнослужащих (Секретариат ОДКБ 2006).

Стратегическая обстановка вокруг Центральной Азии резко изменилась после событий 11 сентября 2001 г. Столкнувшись с перспективой начала военной операции США против движения «Талибан» и развертывания американских баз в Центральной Азии, Россия попыталась убедить страны последней в необходимости выработать согласованную позицию по проблеме американского военного присутствия в регионе. Выяснив, что Вашингтон не нуждается в российском посредничестве при взаимодействии со странами Центральной Азии, готовыми допустить размещение у себя американских военных баз и без согласия Москвы, российское руководство заявило, что поддерживает исполь-

зование Соединенными Штатами военной инфраструктуры в этом регионе. При этом Россия дала понять, что рассматривает американское военное присутствие как временное и обусловленное исключительно необходимостью стабилизировать ситуацию в Афганистане.

Содействие, оказанное Россией американской операции в Афганистане, привело к временному снижению напряженности в отношениях между Москвой и Вашингтоном. Страны ДКБ стали в меньшей степени ощущать необходимость выбора между сотрудничеством с Россией и развитием отношений с США, что облегчило для российского руководства решение задачи переформатирования Договора о коллективной безопасности. В мае 2002 г. на встрече глав государств ДКБ было заявлено о намерении создать на базе договора международную организацию. В октябре 2002 г. был подписан Устав ОДКБ.

Устав определил цели ОДКБ как «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности» и «защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов». В документе закреплён принцип обязательности исполнения решений, принятых в рамках ОДКБ. Страны-члены обязались согласовывать «внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности» и принимать меры по «гармонизации национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности». Устав оговаривает необходимость консультаций с союзниками при принятии странами ОДКБ решений о «размещении на своих территориях группировок войск (сил), объектов военной инфраструктуры» государств, не входящих в организацию (Устав 2002).

На основании анализа устава и положений об институтах и органах ОДКБ можно заключить, что организация является режимом коллективной обороны, в котором обеспечены высокая формализация и взаимосогласованность принципов и норм, но не правил и процедур принятия решений. В частности, критически важная 4-я статья договора едва ли не «висит в воздухе», поскольку так и не была разработана процедура приведения ее в действие.

В последующие за созданием ОДКБ годы Россия приложила немалые усилия к развитию нормативно-правового базиса и институциональной надстройки организации. В 2004 г. приступил к работе Объединенный штаб ОДКБ. В 2005 г. в рамках ОДКБ было подписано соглашение о подготовке военных кадров, предусматривающее бесплатное для направляющей стороны обучение военнослужащих в ряде военно-учебных заведений остальных стран-участниц. Был принят пакет документов о миротворческой деятельности организации. В 2009 г. у альянса появился еще один военный инструмент –

Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), призванные участвовать в «локализации вооруженных конфликтов» и «мероприятиях по борьбе с международным терроризмом» (Соглашение 2009).

Этнический конфликт, охвативший юг Киргизии в июне 2010 г., подтолкнул Россию к инициированию пересмотра норм ОДКБ. В конце 2010 г. в Ташкентский договор и Устав ОДКБ были внесены изменения, включающие положения о «реагировании на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов» (Пресс-релиз 2010). ОДКБ получила право размещать КСОР на территории страны – участницы альянса, если последняя обратится за помощью в «кризисной ситуации», а не только в случае агрессии. Наряду с вооруженными силами ОДКБ получила право использовать подразделения полиции, специальных служб и пограничных войск. Таким образом, мандат альянса был значительно расширен: была предусмотрена возможность вмешательства организации во внутренние кризисные ситуации стран-участниц. В то же время реформа 2010 г. сделала нормативные рамки ОДКБ более размытыми, поставив рядом с четким понятием внешней агрессии расплывчатые концепты «стабильность» и «кризисные ситуации». Кроме того, принятие новых принципов и норм не было подкреплено разработкой соответствующих правил и процедур принятия решений.

Первоначально Россия рассматривала ОДКБ как потенциальный «евразийский аналог» НАТО, альянс, способствующий реализации ее внешнеполитических целей на нескольких региональных направлениях и на международной арене в целом. У других стран ОДКБ изначально были более узкие, локализованные ожидания от участия в организации. Важным для них было стремление избежать втягивания в противоречия между Россией и Западом.

Армения нуждается в союзе с Россией в качестве гарантии, что Азербайджан не возобновит войну в Нагорном Карабахе, где перемирие 1994 г. зафиксировало благоприятный для Еревана статус-кво. При этом Ереван активно развивает сотрудничество с НАТО, официально рассматривая Североатлантический альянс в разительном противоречии с позицией России как фактор, «снижающий угрозы» военной безопасности страны (Military Doctrine 2007: 6). В то же время Армения, в отличие от других стран ОДКБ, прямо заинтересована в действенности 4-й статьи Ташкентского договора и выражала недовольство тем, что ее положения не подкреплены соответствующими процедурными нормами.

Двусторонний союз с Россией, скрепленный присутствием в Армении российской военной базы и пограничников, служит для Еревана

достаточным обеспечением его стратегических интересов. Политическое значение собственно ОДКБ состоит для Армении в расчете на то, что центральноазиатские страны альянса и Белоруссия, будучи формально союзниками Еревана, воздержатся от дипломатической поддержки позиции Азербайджана по карабахской проблеме.

Руководство *Белоруссии* воспринимало как главную угрозу безопасности возможность организации масштабных антиправительственных протестов, которые получили бы поддержку со стороны ЕС и США. Союз с Россией был изначально выбран президентом страны А.Г.Лукашенко в качестве средства сохранения и укрепления белорусской политической и экономической модели. Двусторонний военный альянс с Россией был вполне достаточен для Минска. «Ценность» ОДКБ состояла в том, что организация стала одной из арен, используемых Белоруссией для демонстрации либо лояльности России, либо недовольства действиями Москвы. Показательно, что хотя Концепция национальной безопасности страны содержит «правильный» набор тезисов о «повышении эффективности ОДКБ» и «придании ей роли основного инструмента коллективной безопасности на постсоветском пространстве» (Концепция 2010), законодательство Белоруссии запрещает участие национальных вооруженных сил в военных конфликтах за пределами ее территории. Минск ясно дал понять, что ни при каких обстоятельствах не направит войска в Центральную Азию.

Казахстан является стратегически уязвимой страной с протяженными границами, не защищенными природными барьерами, и низкой плотностью населения. Двусторонний военный союз с Россией, которого Казахстан придерживался с первых дней независимости, служит наиболее адекватным и малозатратным инструментом, позволяющим повысить защищенность страны от внешних угроз. В то же время определенную стратегическую значимость для Казахстана имеет и ОДКБ, обеспечивающая дополнительные гарантии того, что Россия вмешается в случае обострения ситуации в Киргизии или Таджикистане, избавив Казахстан от необходимости самостоятельно нести бремя поддержки стабильности в малых странах региона. Казахстан к тому же может рассчитывать на возможность оказать влияние на действия России в отношении Киргизии или Таджикистана, если таковые будут предприниматься в рамках ОДКБ.

Участие в ОДКБ, однако, не помешало Казахстану активно развивать отношения с США и НАТО. Его военная доктрина 2007 г. содержала тезисы о модернизации вооруженных сил «по стандартам НАТО» и «укреплении сотрудничества с США» (Военная доктрина 2007). В 2006 г. Казахстан подписал Индивидуальный план партнерства с НАТО.

Киргизия, страна с практически недееспособной армией и самыми низкими в СНГ расходами на оборону, нуждалась в военном альянсе с Россией для защиты от вторжений с юга, помощи в случае возникновения внутригосударственных конфликтов и получения помощи деньгами и оружием. Отдавая риторическую «дань уважения» ОДКБ, Киргизия не могла внести собственного вклада в многосторонний режим безопасности и вряд ли рассчитывала на поддержку кого-либо из союзников, кроме России. Хотя Россия оказывала помощь киргизским вооруженным силам и открыла в стране военную базу в 2003 г., Москва стремилась отделить собственные интересы от ожиданий киргизского руководства. В феврале 2009 г. президент Киргизии К.С. Бакиев во время визита в Россию заверил, что американская военная база в стране будет закрыта, получив (если верить обеим сторонам, по случайному совпадению) российскую финансовую помощь и обещания новых, более значительных денежных вливаний. Однако через несколько месяцев Бишкек, добившись от США повышения арендных платежей за базу, принял решение сохранить ее, переименовав в Центр транзитных перевозок. Тем временем переговоры с Россией об открытии в Киргизии второй российской военной базы застопорились.

Неудивительно, что во время событий апреля 2010 г. в Бишкеке, приведших к насильственному отстранению Бакиева от власти, киргизское правительство не получило российской поддержки. Напротив, российские должностные лица публично осудили Бакиева за коррупционность, проявив непривычную солидарность с выступившей против законных властей оппозицией.

Межэтнические столкновения, охватившие юг Киргизии в июне 2010 г., вынудили Временное правительство страны обратиться к России с просьбой об отправке в Киргизию миротворцев. Российское руководство, не имевшее намерений вмешиваться в двусмысленную и чреватую многими рисками ситуацию, ответило, что беспорядки являются внутренним делом Киргизии и бишкекские власти должны «справляться сами» (Медведев 2010). Россия перенаправила вопрос на рассмотрение ОДКБ, ставшей в этом случае полезным инструментом, позволившим России избежать нежелательных действий. Показательно, что Бишкек был фактически лишен возможности обратиться в организацию напрямую, поскольку генеральный секретарь ОДКБ Н.Н. Бордюжа и Временное правительство страны не пришли к согласию относительно того, кто является законным представителем Киргизии в ОДКБ.

Вариант военного вмешательства ОДКБ в события на юге Киргизии был заведомо исключен, поскольку Россия не созвала чрезвычайный

саммит организации, правомочный принимать подобные решения, предпочтя провести встречу консультативного органа – Комитета секретарей советов безопасности. Комитет пообещал помочь Киргизии военным снаряжением и оборудованием и не исключил, что ситуация может потребовать созыва встречи на высшем уровне. Временное правительство отозвало просьбу о миротворцах, но попросило Россию предоставить войска для защиты стратегически уязвимых объектов. Ответ вновь был отрицательным.

Реакция Москвы на киргизский кризис позволила России избежать немалых затрат, возможных человеческих жертв и неизбежно поднявшейся бы волны критики на международной арене. Однако репутации ОДКБ был нанесен урон, и в полной мере проявился разрыв между ожиданиями, связываемыми с лидером организации (Россией) и одной из малых стран-участниц. Российское руководство признало, что ОДКБ нуждается в реформировании, и в декабре 2010 г. был принят рассмотренный выше пакет поправок к уставу организации.

После гражданской войны 1992–1997 гг. *Таджикистан* оставался слабым, внутренне раздробленным государством, где достигнутое мирное урегулирование поддерживалось российским военным контингентом. Хотя позиции президента Э. Рахмона и возглавляемого им кулябского клана постепенно усиливались, российская военная поддержка оставалась критически необходимой для таджикских властей. Россия успешно пресекала предпринимаемые таджикскими властями попытки «выбить» из нее чрезмерные, с точки зрения Москвы, преференции и ограничивала Душанбе в проявляемом время от времени стремлении зайти «слишком далеко» в проведении провозглашенной Таджикистаном «многовекторной» внешней политики. Таджикистан демонстрировал лояльность ОДКБ, неизменно подписывая все документы, и лишь однажды пригрозил бойкотом саммита организации из-за «энергетического кризиса в стране» (намекнув тем самым, что ожидает от России поддержки в разногласиях с Узбекистаном по проблеме строительства Рогунской ГЭС) (Президент Таджикистана 2009). Однако интересы Таджикистана обеспечивались именно союзом с Россией, а не участием в ОДКБ. Собственный вклад Таджикистана в коллективное военное строительство оставался чисто символическим.

Деятельность ОДКБ, как правило, не оправдывала ожиданий *России*, и первоначально проявленный российским руководством энтузиазм относительно перспектив организации явно пошел на спад к концу 2000-х гг. В ОДКБ сложилась устойчивая практика несоблюдения союзниками норм организации. Не работала координация внешней политики по ключевым международным проблемам: союзники проявляли готовность говорить в один голос лишь по отдельным вопро-

сам второстепенной значимости либо в подтверждение наиболее общих, бесспорных принципов международного права. Решения о размещении военных контингентов третьих стран на территории государств ОДКБ принимались правительствами стран-участниц без консультаций с союзниками. Так и не материализовались коалиционные силы ОДКБ: создание КСОР осталось высшей точкой военного строительства в рамках организации. Не увенчались успехом попытки России убедить руководство НАТО взаимодействовать с ОДКБ как с международной организацией хотя бы по политически «нейтральным» вопросам, таким, как борьба с наркотрафиком и нелегальной миграцией: Североатлантический альянс настаивал на сотрудничестве со странами ОДКБ сугубо на двусторонней основе.

В июле 2008 г. важное значение ОДКБ для внешней политики России было закреплено в Концепции внешней политики Российской Федерации (Концепция 2008). Однако вскоре страны ОДКБ провалили тест на солидарность с Россией. На саммите организации, созванном после российско-грузинского конфликта, союзники Москвы, осудив Грузию, не согласились на использование в итоговой декларации термина «грузинская агрессия». Несмотря на давление со стороны России, особенно на Белоруссию, ни одна из стран ОДКБ не солидаризировалась с Россией в признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

Российское недовольство деятельностью ОДКБ усугубляла политика Узбекистана, вступившего в организацию в 2006 г., что стало уступкой Москве в обмен на поддержку во время кризиса в отношениях Ташкента с США и ЕС, последовавшего после андижанских событий. Узбекистан фактически взял курс на бойкот ключевых решений в рамках организации. Реформа ОДКБ 2010 г. не решила проблем альянса: она, по сути, увеличила объем обязательств России, не повысив ответственности ее союзников. В 2011 г. в российской политической элите задумались о новой реформе организации. Экспертный центр, близкий к администрации президента, предложил ввести в ОДКБ практику голосования большинством голосов по ряду вопросов и поставить Узбекистан перед выбором: либо соблюдать Устав и решения ОДКБ, либо покинуть альянс (Габуев, Соловьев 2011).

Узбекистан в скором времени сделал выбор, покинув ОДКБ в 2012 г., но переход к принятию решений большинством голосов, против которого, несомненно, выступили бы даже самые лояльные союзники России, остался мертворожденной идеей. Новым направлением для реализации заинтересованности России в интеграции постсоветского пространства стал проект создания Евразийского экономического союза. Концепция внешней политики России 2013 г. косвенно при-

знала проблемы в деятельности ОДКБ, подчеркнув актуальность его «дальнейшей трансформации... в универсальную международную организацию» и необходимость сделать акцент «на укреплении механизмов оперативного реагирования, ее миротворческого потенциала, а также на совершенствовании внешнеполитической координации государств – членов ОДКБ» (Концепция 2013).

Конфликт на юго-востоке Украины и «санкционная война» между Россией и Западом окончательно разбили иллюзию единства в рядах ОДКБ. Союзники РФ отказались признать Крым российской территорией и не проявили даже минимальной солидарности с Россией в ее конфронтации с США и ЕС. С одной стороны, конфликт между Россией и Западом стал рассматриваться странами ОДКБ как возможность повысить свой международный статус, выступая в качестве посредников или конвертируя отказ от поддержки России в преференции со стороны Запада. С другой стороны, проявленная Россией настойчивость в защите своих интересов вызвала у ее союзников по ОДКБ, особенно у Белоруссии и Казахстана, беспокойство и недоверие относительно дальнейших намерений и планов Москвы.

По мере того как возрастала напряженность между Россией и Западом, союзники России проявляли все меньшую готовность к углублению военно-политической интеграции в рамках ОДКБ. Белоруссия отказалась принять на своей территории вторую российскую военную базу. Казахстан, несмотря на возражения России, открыл каспийские порты Актау и Курык для транзита американских военных грузов в Афганистан. Даже Кыргызстан заявил в декабре 2016 г., что российская военная база должна быть выведена из страны после завершения пятнадцатилетнего срока пребывания. Среди стран ОДКБ только Армения поддержала Россию во время конфликта с Турцией, разгоревшегося после того, как турецкие военно-воздушные силы сбили в ноябре 2015 г. российский бомбардировщик.

Недеепособность ОДКБ проявилась во время возобновления боевых действий в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г. Хотя режим прекращения огня был нарушен Азербайджаном, Казахстан и Белоруссия фактически поддержали Баку. Ереван вряд ли ожидал особых проявлений солидарности от Минска и Астаны, но их подчеркнутый отказ занять хотя бы нейтральную позицию стал для Армении неприятным сюрпризом. Белорусскому послу, вызванному в Министерство иностранных дел Армении, был выражен протест против нарушения Минском обязательств в рамках ОДКБ. Слабым утешением для Еревана стало заявление Н.Н. Бордюжи, возлагавшее на Баку ответственность за нарушение перемирия.

Адресатом демарша Казахстана и Белоруссии была в большей

степени Россия, чем Армения. Суть «послания» заключалась в том, что Астана и Минск не намерены втягиваться в конфликт между Россией и Турцией, которую Москва обвинила в «подливании масла» в огонь карабахского противостояния (Медведев 2016).

Противоречия между Арменией и Казахстаном, поддержанным Белоруссией, почти парализовали альянс. В 2015 г. страны альянса договорились, что пост генерального секретаря ОДКБ будет передаваться от одного участника к другому в алфавитном порядке (ранее действовала неформальная договоренность, что высшее должностное лицо ОДКБ должно быть представителем России). Первым встать у руля организации должен был представитель Армении. Казахстан, однако, блокировал это назначение в течение 2016 г. и первых месяцев 2017 г. В октябре 2016 г. президент Казахстана Н.А. Назарбаев не посетил саммит ОДКБ в Ереване, что стало беспрецедентным поступком со стороны политика, выступавшего на протяжении десятилетий главным адептом евразийской интеграции. Следующий саммит, созванный в декабре 2016 г. в Москве, подверг бойкоту А.Г. Лукашенко, пытавшийся добиться от России уступок по проблемам цен на газ и ввоза белорусской молочной продукции. В июле 2018 г. удар по репутации ОДКБ нанесла сама Армения, где новое руководство, вызвав крайнее недовольство России, предъявило с трудом назначенному в апреле 2017 г. генеральным секретарем ОДКБ армянскому представителю Ю.Г. Хачатурову обвинение в участии в свержении конституционного строя в 2008 г. и инициировало его отзыв с занимаемой должности.

По мере того как в ОДКБ нарастал кризис, снижалась и заинтересованность российского руководства в альянсе, не оправдавшем стратегических ожиданий России. В Москве явно предпочли не прикладывать чрезмерных усилий для «латания дыр» в ОДКБ. Российское руководство сосредоточилось на выстраивании тактических блоков с крупными региональными державами, прежде всего странами БРИКС, Ираном и Турцией, и взаимодействии с постсоветскими странами на двусторонней основе.

Хотя Концепция внешней политики России 2016 г. по-прежнему признает важность ОДКБ (теперь уже не «ключевого», а только «одного из важнейших элементов... системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве») и необходимость «качественного развития» организации, показательно, что из документа 2016 г. исключены указания на конкретные направления совершенствования ОДКБ (Концепция 2016). В целом неудачный опыт функционирования ОДКБ стал одним из факторов, укрепивших российское руководство в убеждении, что у Москвы только «три союзника: армия, военно-

морской флот и оборонно-промышленный комплекс» (Рогозин 2017), а сама Россия (как это ни парадоксально, с учетом ее членства в ОДКБ) «слава Богу, не входит ни в какие альянсы» (Путин 2014).

Таким образом, обзор пятнадцатилетней практики деятельности ОДКБ позволяет отнести организацию к т. н. режимам мертвой буквы – категории международных режимов, которые отличается высокая формализация нормативных рамок в сочетании с низкими ожиданиями акторов, что зафиксированные нормы действительно будут соблюдаться (Krasner 1983; Regime Consequences 2004: 195). Страны-участницы, в сущности, не нуждаются в ОДКБ для реализации своих стратегических целей. В то же время организация сохраняет для России, стремящейся по возможности уберечь ее от явных провалов, статусное и символическое значение. В этой связи маловероятны как распад или роспуск ОДКБ, так и трансформация организации в полноценный международный режим. Дальнейшая стагнация остается для ОДКБ наиболее реальной перспективой.

ЛИТЕРАТУРА

Военная доктрина 2007 – Военная доктрина Республики Казахстан от 21 марта 2007 г. URL: <http://nomad.su/?a=5-200704120432> (дата обращения: 08.08.2018).

Габуев, Соловьев 2011 – *Габуев А., Соловьев В.* ОДКБ разворачивают лицом к НАТО. Россия готовит план реформы организации // Коммерсант. 2011. 6 сентября.

Договор 1992 – Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 08.08.2018).

Концепция 1995 – Концепция коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности, принятая Решением Совета коллективной безопасности от 10 февраля 1995 г. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130 (дата обращения: 08.08.2018).

Концепция 2008 – Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 08.08.2018).

Концепция 2010 – Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575> (дата обращения: 08.08.2018).

Концепция 2013 – Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 08.08.2018).

Концепция 2016 – Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 08.08.2018).

Медведев 2010 – *Медведев Д.А.* Киргизия сама должна справляться... URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1277415120> (дата обращения: 08.08.2018).

Медведев 2016 – *Медведев Д.А.* Турция подливает масло в огонь карабахского конфликта. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2741151> (дата обращения: 08.08.2018).

Президент Таджикистана 2009 – Президент Таджикистана отменил переговоры с Медведевым и отказался от участия в саммитах ОДКБ и ЕврАзЭС. URL: <https://www.newsru.com/world/02feb2009/rahmondemo.html> (дата обращения: 08.08.2018).

Пресс-релиз 2010 – Организация Договора о коллективной безопасности. Об итогах проведения очередной сессии Совета коллективной безопасности государств – членов ОДКБ. URL: http://www.dkb.gov.ru/year_ten_month_twelve/e.htm (дата обращения: 08.08.2018).

Путин 2014 – *Путин В.В.* Вступительное слово на заседании Совета безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46305> (дата обращения: 08.08.2018).

Рогозин 2017 – *Рогозин Д.О.* У России три союзника – армия, ВМФ и ОПК. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2665993/> (дата обращения: 08.08.2018).

Секретариат ОДКБ 2006 – Секретариат ОДКБ. Справка о ходе развития военного сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://pravo.kulichki.com/megd2007/bz00/dcm00100.htm> (дата обращения: 08.08.2018).

Соглашение 2009 – Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности от 14 июня 2009 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1376 (дата обращения: 08.08.2018).

Устав 2002 – Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 08.08.2018).

Krasner 1983 – *Krasner St.* International Regimes. Ithaca: Cornell University Press, 1983.

Military Doctrine 2007 – Military Doctrine of the Republic of Armenia. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/155588/ArmeniaMilitaryDoctrine2007eng.pdf> (дата обращения: 08.08.2018).

Regime Consequences 2004 – Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies. Dordrecht: Kluwer, 2004.

REFERENCES

Republic of Kazakhstan. (2007) *Voennaya doktrina Respubliki Kazakhstan ot 21 marta 2007 g.* [Military doctrine of the Republic of Kazakhstan of March 21, 2007] [Online] Available from: <http://nomad.su/?a=5-200704120432> (Accessed: 8th August 2018).

Gabuev, A. & Soloviev, V. (2011) *ODKB razvorachivayut litsom k NATO. Rossiya gotovit plan reform organisatsii* [The CSTO is facing NATO. Russia is preparing a plan to reform the organization]. *Kommersant*. 6th September.

CSTO. (1992) *Dogovor o kolektivnoy bezopasnosti ot 15 maya 1992 g.* [Collective Security Treaty of May 15, 1992]. [Online] Available from: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (Accessed: 8th August 2018).

CSTO. (1995) *Kontseptsiya kolektivnoy bezopasnosti gosudarstv – uchastnikov Dogovora o kolektivnoy bezopasnosti, prinyataya Resheniyem Soveta kolektivnoy bezopasnosti ot 10 fevralya 1995 g.* [The concept of collective security of the member-states of the Collective Security Treaty, adopted by the decision of the Collective Security Council of February 10, 1995]. [Online] Available from: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130 (Accessed: 8th August 2018).

Russian Federation. (2008) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyulya 2008 g.* [Foreign policy of the Russian Federation of November 30, 2016]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (Accessed: 8th August 2018).

Belarus. (2010) *Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus' ot 9 noyabrya 2010 g.* [The concept of national security of the Republic of Belarus of November 9, 2010]. [Online] Available from: <http://kgb.by/ru/ukaz575> (Accessed: 8th August 2018).

Russian Federation. (2013) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii ot 12 fevralya 2013 g.* [Foreign policy of the Russian Federation of February 12, 2013]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/499003797> (Accessed: 8th August 2018).

Russian Federation. (2016) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 2016 g.* [Foreign policy of the Russian Federation of November 30, 2016]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Accessed: 8th August 2018).

Medvedev, D.A. (2010) *Kirgiziya sama dolzhna spravlyat'sya...* [Kyrgyzstan must cope on its own...]. [Online] Available from: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1277415120> (Accessed: 8th August 2018).

Medvedev, D.A. (2016) *Turtsiya podlivayet maslo v ogon' karabakhskogo konflikta* [Turkey adds fuel to the fire of Karabakh conflict]. [Online] Available from:

<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2741151> (Accessed: 8th August 2018).

Tadzhikistan. (2009) *Prezident Tadjikistana otmenil peregovory s Medvedevym i otkazalsya ot uchastiya v sammitakh ODKB i EvrAzES* [The President of Tajikistan cancelled talks with Medvedev and refused to participate in the CSTO and EurAsEC summits]. [Online] Available from: <https://www.newsru.com/world/02feb2009/rahmondemo.html> (Accessed: 8th August 2018).

CSTO. (2010) *Organizatsiya Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti. Ob itogakh prove-deniya ocherednoy sessii Soveta kollektivnoy bezopasnosti gosudarstv – chlenov ODKB* [Collective Security Treaty Organization. On the results of the regular session of the Collective Security Council of the CSTO member States]. [Online] Available from: http://www.dkb.gov.ru/year_ten_month_twelve/e.htm (Accessed: 8th August 2018).

Putin, V.V. (2014) *Vstupitel'noe slovo na zasedanii Soveta bezopasnosti* [Opening remarks at the meeting of the Security Council]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46305> (Accessed: 8th August 2018).

Rogozin, D.O. (2017) *U Rossii tri soyuznika – armiya, VMF i OPK* [Russia has three allies - army, Navy and the defense industry]. [Online] Available from: <https://www.kp.ru/online/news/2665993> (Accessed: 8th August 2018).

CSTO. (2006) *Sekretariat ODKB. Spravka o khode razvitiya voyennogo sotrudnichestva v ramkakh Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti* [The CSTO Secretariat. Information on the development of military cooperation within the framework of the Collective Security Treaty Organization]. [Online] Available from: <http://pravo.kulichki.com/megd2007/bz00/dcm00100.htm> (Accessed: 8th August 2018).

CSTO. (2009) *Soglashenie o Kollektivnykh silakh operativnogo reagirovaniya Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti ot 14 iyunya 2009 g.* [Agreement on the Collective reaction force of the Collective Security Treaty Organization of June 14, 2009]. [Online] Available from: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1376 (Accessed: 8th August 2018).

CSTO. (2002) *Ustav Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti* [Charter of the Collective Security Treaty Organization]. [Online] Available from: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (Accessed: 8th August 2018).

Krasner, St. (1983) *International Regimes*. Ithaca: Cornell University Press.

Armenia. (2007) *Military Doctrine of the Republic of Armenia*. [Online] Available from: <https://www.files.ethz.ch/isn/155588/ArmeniaMilitaryDoctrine2007eng.pdf> (Accessed: 8th August 2018).

Underdal, A. & Oran, R. (2004) *Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies*. Dodrecht: Kluwer.

Троицкий Евгений Флорентьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Томского государственного университета.

Evgeny F. Troitskiy – Tomsk State University (Russia).

E-mail: eft@rambler.ru

Зиновьев Василий Павлович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории Томского государственного университета.

Vasily P. Zinoviev – Tomsk State University (Russia).

E-mail: vpz@tsu.ru